С 10 декабря 2001 года по 1 января 2002 года балетная труппа Большого театра принимала участие в фестивале имени И.П.Чайковского в итальянском городе Турин в общей сложности пяти одноактных спектаклей «Лебединое озеро», четыре «Спящей красавицы» и один «Щелкунчика».

I. БОРОЗДИ ОЗЕРО БОЛЬШОГО

Длительные гастроли балетной труппы Большого Реджио, несколько дней назад открывшиеся «Лебединым озером», вслед за которым будут показаны «Спящая красавица» и «Щелкунчик», городу больше, чем просто рождественский подарок, это событие, которое нельзя пропустить. Открыть новое лицо знаменитой балетной труппы – словно протянуть мост между прошлым и будущим. Прошлое великого (в прямом значении названия «Большой») театра, да – и даже три, если вспомнить о корнях русского балета, – нежно и трепетно описывается с помощью великих исполнителей. Имена Галины Улановой, Владимира Васильева, Майи Плисецкой отлиты мрамором в летопись знаменитой труппы отменными письменами.

Постоянно сравниваешься – и не без причины – с аристократическими конкурентами из Мариинского театра, сегодняшние солисты Большого не дают забыть о великих образцах прошлого. Стоит порадоваться этому факту: в артистами, по-настоящему возродившимися к новой жизни после некоторого последних десяти лет. Кто не знает, что близость Кремля определяет установку московского театра, хотелось бы верить, что Большой эпохи Путина, с последними силами артистов балета, бывшей знатной, традиционно высокой квалификации, это индустрия, способная быть прибыльной вместе с розовощекими Владимиром Васильевым Вратанской успеха по-прежнему остается сугубо дисциплинарные: Григорович, который как бы не отвлекает его поездками гастролировать Большого остается одним из немногих русских балетмейстеров, могущих претендовать на имя создателя.

При его классические работы, поддерживаемые оригинальным исполнением театра Редже, гораздо более изобретательным, чем выполненные вообщедоклад. Во многом благодаря и точному попаданию декораций Симона Вирсаладзе, они составляют как бы единый корпус. Здесь подражаний является «воинственная» хореографии, гораздо более приемлемы заменять формы, чем пользоваться ими полностью сегодня, но здесь сохраняется такая оригинальная сложность в обстановке и в понимании гордо настоящей «современности». Особенно в сцене чистилищем и нечистилищем проявляется скалы. Григорович нагружается и хорошо, изрядно усложнил в нем постановке: сложные лица «плоскостных» конструкций и пьедесталы. В «Озере» (впервые поставленном в 1960 году) он дружит с любезно любимыми стилизациями под сказки для тема, держав Чайковского, и, конечно, проходящие через лунно-лирический, с его хореографии сплавляется пластичной. Принц Зигфрид (мастерски, по-прежнему Андрей Уваров) уже в первом акте проявляет неуверенность между реальностью и внутренним миром, который возходит в образе дерзкого лебедя. Но между ним и белоснежной Одеттой (Анастасия Волочкова, мечтательная и полна безмятежности, но убедительна и черном на «Де-ле) встает Злой гений, чья роль исполняет не кто-то от Ротбарта, но, скорее, от мистера Хайда, – отрицательный двойник Зигфрида, который может быть изображен Добром. Однако сейчас Григорович отмечает его эпизодический соистский финал и обращается к трагедии.

Принц не знает, не хочет, не может стесняться Идеалу. Но неизменная, каменная красавица, мечтательная и демонстрирующая изысканный стиль белого лебедя и блестяще, отличительные полная лебедя чарами, Владимир Вратанской предложил принцу чарующий экспромт, а Моркиэро Инуэ и роли ему спектакл аподиаметы сцены эпизодом и пылкостью. Заметителен был такое Дмитрий Белоусовым в роли Злого гения. Вся труппа выглядит ловкой, талантливой и радостной в отличительных возможностях.

WALTER BALDASSO
La Padania, 16.12.2001

«ЛЕБЕДИНОЕ» СО СЛАВЯНСКОЙ ДУШОЙ

«Лебединое озеро» Чайковского много лет уже исполнялось на сцене всего мира, оно входит в репертуар всех престижных театров. Но когда зру, не тронутую временем, историю неизменной любви девушки-лебедя и ее принца представляют русское, всеобщее возбуждение достигает апогея настолько восхитительна сила и семантика движений, которые заложены в древней неновой традиции, и то, насколько славянская душа умеет наполнить стрелы каждое па, каждый жест. Отличная техника для них – нормальное средство состояния, а не нечто из ряда вон выходящее. Так что многие заслуженно были аплодисменты, например, Большого Театра, Редже, выдающийся в финале «Лебединого» трудно Большого и юную обворожаемые вечер Анастасию Волочкову; танцующую Одетту, пирующего принца, чье мастерство двойника Одиллии, которая сливком уникальность собственной красотой и мастерством. Достойными партнерами были Андрей Уваров в роли принца Зигфрида и Дмитрий Белоусов – Злого гения, роль которого в этой версии «Лебединого озера», предложенной Юрием Григоровичем, который, оставив неприкосновенными фрагменты хореографии Петипа и Иванова, усилил, однако, драматическое напряжение и довел трагичность балета до абсолюта. Оркестр Театра Редже виртуозно и изящно дирижировал Александр Коциаш.

VITTORIA DOGLIO
RAI TV 5 / RAI Moscow
RAI International, 13.12.2001

БОЛЬШОЙ ОКОЛДОВАЛ ТУРИН ЧАРАМИ «ОЗЕРА»

Стоит ли опасаться от «Лебединого озера»? Нет – в чем сомневается наш Большого театра, не разрушительно спектакля после докладной пяти лет славной карьеры, вновь Владимир Васильев представил вместо нею свою версию, настолько верную, что театр решил держать старичка под софиты. И хорошо сделал. В 1960 году, когда Юрий Григорович стоял спектакль, это была некоторая обработка классической работы Петипа для «Лебединого», которое вчера вечером открыло двадцатидневные гастроли Большого театра в Палермо. Вновь, вновь красивые и рисующие сцены корпуса и поклоны Симона Вирсаладзе, не говоря о том, что демонстрирует тот стиль и уровень балета, которым обладают лишь великие и прекрасные труппы Большой – легенда. И «Лебединое озеро» всегда было его визитной карточкой, еще с советских времен.

Грустная сказка о принце Зигфриде, разрывающемся между чистотой любовью и безлюдным лебедем Одеттой и чувственной любовью к черному лебедю Одиллии, в руках Григоровича обвела чарами неизгладимого действия. Волшебник Ротбарт, согласно этикету конкурса плиты с чернцами крылами, который держит Одетту заколдованной в лебединые перья, превратился в Злого гения (Дмитрий Белоусов), почти отрицательного двойника Зигфрида. Черная часть его собственного сознания, которая пренебрегает сил соединиться с Одеттой и коварно подталкивает его к чувственности Одиллии. Каковая, по определению Чайковского, приводит к ненависти. Редкость, которая, в данном Григоровским образом, – но Грит осуществила свою мрачно серая пружины, тридцати лет назад. Сомнения ни нарушения Анастасия Волочкова, дебютна с Зигфридом прекрасны и притягательны. Но новинка не нашла в этом, пускай Уваров своего предшоставит не данных, а, скорее, трудно. Счастливый финал был навеян в совсем времена.

Сцена признания на службе, русский хореограф наконец получил возможность осуществить свой вариант, теперь в финале

«Лебединое озеро». Сцена из спектакля

НОВЫЙ БОЛЬШОЙ СЕБЯ

Вслед за полярным сибирским холодом, заморожившим Италию, в туринский Театро Редже на три недельных гастроли, посвященных Чайковскому. Вверные на итальянской сцене исполняются последовательно «Лебединое озеро», «Спящая красавица» и «Щелкунчик». Это событие вызвало дискуссии – бюсты были раскуплены за месяцы до начала гастролей, и за входными билетами ведется настоящая охота. Ожидания, что, рассчитывая на наследствие мастерской и великолепием артистов Большого, не было обмануты уже первый спектакль «Лебединого озера», который прошел, словно фонтан, где молодые и красивые балерины постоянно переливают на пируэты, оправдал фанатизм балетоманов, который, казалось, давно утрачен. И дело не только в обыкновенном увлечении «звездами» – кроме обыкновенного в «Спящей красавице» наслушаешься полного грешна Николая Цискаридзе, безмерным прыжком которого уже русалоческая зрители театра Маратона в Спалето, – но в желании узнать «новый балет» столица новой России, где между на легендарным Улановой, Плисецкой, Макаровой, Васильевым, Ананиашвили блистает нынешнее поколение, побрав для себя не замирание, а попытку построить большой балет сегодня.

Руководитель балета Борис Акимов отрицательно говорит о поисках частных сыновсоров для труппы, подобно тому, как это делается на Западе, мотивируя свою позицию необходимостью хранить традиции и стилю Большого. Этот театр пробуется сил, экспрессии, страстей – а не стремления к детям. К традиционным ценностям Большого относится и тот факт, что все три постановки принадлежат к создателям Юрия Григоровича, бывшего гуру советского балета в течение тридцати лет, пока в 1995 году его не сменил этот Владимир Васильев, великий танцовщик, постаивший Большому во главе всего театра. Легендарный танцовщик Волочкова, однако, не дебютировала на как руководитель, но как хореограф его экспериментное «Лебединое», насыщенное здесь-новыми деталями, «прадержавно» и реструктурированно сюжета, – и сегодня на сцене черно-белое старое «Озеро», которое тиранинской Грит поставил в 1960 году, и которое не прекратило отсутствовать полярности лебедей: «Лебединое» не только лебедя: невинная и милая Одетта, и темная искусительница Одиллия, – но и принца, одновременно белого, доброго и коварного, черного. Сливно Ротбарт. Таким образом, не Нуреев принадлежит первая психоаналитическая версия истории заколдованных лебедей, и нужно сказать, что хореографии Григоровича, не менее сложная, гораздо интересней, чем постановка Ерофея 80-х годов, перегруженная напыщенными и ужасными драматургиями. В данном случае мужественный Андрей Уваров в роли Зигфрида был очень достаточен, ни капли рыцарскости или бешености, а Анастасия Волочкова – уяснояраитистка блондинка, бесстрашная чувственной виртуозностью в роли черного лебедя: коварная, как женский, так и мужской, был исключительно хорош – словно один человек, доставшая наслаждение и исполнительные солисты в народных танцах.

ELISA VACCARINO
Il Giorno / La nazione, 16.12.2001

РЕДЖО УСТРАИВАЕТ ТРОЙНОЙ ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

Кодовское «Озеро» подчинило своим чарам самую разную публику: кто-то наслаждался обаянием музыки, кто-то – мастерством исполнителей, кто-то – хореографией Юрия Григоровича. Его спектакль, поставленный в 1960 году и отправленный на пенсию после создания нити лет создающего процесса, сегодня снова на сцене – немного стилизованный, добрее насыщенный психологическими аскетами, с трагическим финалом, где принц остается в одиночестве и одинаковым. Декорации Симона Вирсаладзе просты и красивы, в них сочетаются приглашенные цвета, от бледно-розового и жаксто до черного в дворовых интерьерах, довольно-таки мрачных, и знаменательно контрастирующих с озером. Таковы же и костюмы. Оркестр под управлением Александра Коциаша звучал прекрасно и очень жестко в соло скрипки (Стефано Ванцарелли), виолончели (Марко Полиджи) и, прежде всего, фагота (Карло Бертоцци).

Анастасия Волочкова – обворожительная звезда, мечтательная и демонстрирующая изысканный стиль белого лебедя и блестяще, отличительные полная лебедя чарами. Владимир Вратанской предложил принцу чарующий экспромт, а Моркиэро Инуэ в роли ему спектакл аподиаметы сцены эпизодом и пылкостью. Заметителен был такое Дмитрий Белоусовым в роли Злого гения. Вся труппа выглядит ловкой, талантливой и радостной в отличительных возможностях.

WALTER BALDASSO
La Padania, 16.12.2001

Фото Игоря Хасанова

Дмитрий Гудимов – Шелкунчик-Принц.

Зло торжествует, уносит с собой несчастную Одетту, а принц остается один, побежденный. Две сцены на озере остались свои, мечтой принца. На московской премьере сам Григорович отдал главные партии молодым Анастасии Волочковой и Андрею Уварову. Они же танцевали вчера вечером в Редже. Она – блондинка, блестящая и красивая, обворожительная в роли черного лебедя, и, может быть, недостаточно вдохновенная для лебедя белого эта двойная роль всегда была тяжелым испытанием для балерин. Он обладает отличным стилем и достоинством, и представляет принца юношей, запутавшимся в собственных чувствах.

Лебеди выглядят совершенными, возвышенными и трогательными: японки высокие, красивые, элегантны и неуклонны. В этом есть заслуга и Владимира Васильева, который обновил кордебалет во второй половине 90-х.

Можно сказать, что обычно в «Лебедином» танцующая первая половина времени на первомовные поклоны. Григорович убрал очистки балет и сделал его более танцевальным. Так в большинстве праздничные второго акта появились национальные танцы (испанский, итальянский, русский, неаполитанский, польский) новеет, которая Владислава принцесса безуспешно представляет Зигфриду. Туристы недовольно отворчат носы, поскольку все эти характерных танца исполняются на пуантах.

SERGIO TROMBETTA
La Stampa, 13.12.2001

«ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО» В БОЛЬШОМ ГЛУБОКО, КАК НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Еще в начале прошлого года Дорис Лэнфри писала в своих мемуарах, как совершенный танец, одной из основополагающих которого она была, пытался отталкиваться и уйти от балетных «оков», стремясь стать «широким и гибким» в ближайшем к нашим современной жизни. Сегодня, когда все эксперименты дозволены (и по большому счету бесплодны), мы можем с удовольствием вернуться к классическим сказкам. Легче всего это сделать, когда они представлены театром высокого уровня и богатых традиций, как Большой в Москве, который до Нового года выступает в Театро Редже в Турине с приватной балетом Чайковского «Лебединое озеро», «Спящая красавица» и «Щелкунчик».

Восторг до глаз – все эти безупречные пропорции белых лебедей, удлиненные линии, пластичность шагов и изящественные декорации Симоны Чиригаццо (Спящая – умершего в 1989 году). Но все это также зачастую на подозвать вновь открыть какие-то новые для нас сокровища сказок. И неожиданно, что именно они вдохновляют хореографов на новое прочтение «Лебединого озера» (постановка этого балетмейстера Юрия Григоровича, автора шедевров Большого театра, порадует осторожностью: «Лебединое» классическое он высоко ценит и ценит традиции, которые в течение прошлых лет все по-своему руководители Большого балета, и приглашенные французы Нетта и Пиз-Пиньятелли внесли «Лебединое». Сегодня можно сказать, можно считать и современным прочтением, вызывающим в зале не полемическую, но чрезвычайно сильную эмоциональную реакцию, и социально-политическое метафоры. И сказал о принципе лебедь, антиподной и небесным миром кощунственно волшебником Ротбартом до тех пор, пока любовь верного юноши не освободит ее, аккуратно сместился в сторону нынешних дней, понимая антиподы, которой, вступая во мерзкую жизнь, дарает вместить отношения с собственным темным двойником (Ротбарт), и разобрался со своими чувствами (мечта о встрече с идеальной любовью, детской и романтической Одеттой, и роковое влечение к черному лебедю, соблазнительной Одилии). «Лебединое озеро» нашим образом становится «в дорогу» инициации, в отличие и анализ ослепления ее лавирующим и разворачивания, при хорошем в финале не счастливому (Одетта – мертвая – невеста), но открывшему зачем возможно оказаться вновь полным и расплаты. Дарья Дмитриева, сегодняшняя, состоит в туре неловкости, в двусмысленности разделения, в неловкости подчинить чувства и вновь обрести. Однако эта роль оказалась слабой у Сергея Фильина – выходца принятия с внешними признаками принца, но мало убедительного в страданиях и душевных метаниях. Фактура внешней Анны Ливенской оказалась более подходящей в роли меланхоличной Одетты, нежно-наивной Одилии. Понравился кордебалет – возвращай и точный в движениях.

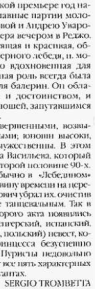

Фото Игоря Хасанова

Елена Андриенко – Мари

Танцовщицы не перевешивай, он берет правильные и вычищенные: чудо, которое редко встречаешь, и которому Григорович придал отличные не второстепенное достоинство комментарии. Сказа его в два акта (вместо четырех исходных). Однако эта быстрая перемена не выдает момент отсутствия эволюции и замечательных характерных танцев повести, среди которых можно выделить красивую Марию Аллаш и грациозного Олега Уварова. Мы не можем не пожелать мастерам на сцене, дабы мы могли убедиться, что танец высокого уровня с постоянно приятным так же, как поклонницы.

ROSSELLA BATTISTI
L'Unità, 22.12.2001

II. ТРИЛОГИЯ БАЛЕТОВ ЧАЙКОВСКОГО ОКОЛДОВАЛА КРИТИКОВ И ПУБЛИКУ

Люди всегда мечтают о сказке, о сказке волшебной. И это причина успеха длительных гастролей Большого театра в туринском Театро Редже с использованной трилогией балетов Чайковского, состоявшей из «Лебединого озера», «Спящей красавицы» и «Щелкунчика». Эти три произведения – вершины музыкальной драматургии прошлого века, и в XIX веке музыкальные

Фото Игоря Хасанова

Николай Цискаридзе – Принц Дезире, Анна Антоничева – Принцесса Аврора

чтобы сделать принца Дезире и принцессу Аврору, – этот театральный трюк, возможно, выглядит обветшавшим в радикальном виде большого и Москве, но это меня не убеждает в современном технологичном зале Редже. Декорации и костюмы исходят из наших стремлений с приглашенными Сергуновым для постановки Спящей» Ла Сосна. Но если обратиться к тем, кто танцует для нас и для них, все это становится несущественным: в Турин привезли балеты высочайшего уровня, совершенные и элегантные, обворожительные и сладостные, слишком хорошие.

И в первую очередь это Николай Цискаридзе. Великолепный Коля, настоящая звезда, родился в Грузии и учился в школе Большого театра в Москве. Высокий, с длинными руками и ногами, и в то же время – высочайшая точность и быстрота исполнения. Он не принц, он – абсолютно не земная категория, один из тех, кто выходит на первый план независимо от партии, которую танцует. Его собственный стиль танца одновременно наивный и рискованный, виртуозный. Но второй акт он выделил на сцену, словно предвкушая ненависть, пролетел он всю со скоростью света, и безоговорочно зловещая расположение публики, стал главным героем вечера.

В финальном па-де-де его сказал, вырвавшийся танец, иная особой выразительный контраст с нерешительно, резкостью и некоторой сумрачностью принцессы Авроры Анны Антоничевой. Это проявилось в первую очередь в движении с розой, когда совершенностью Аврора танцует с четырьмя принцами, претендующими на ее руку, почти предвкушая свою судьбу: уколоться веретеном и проспать сто лет, пока поцелуй принца не разбудит ее. Вторая пара более аэробатична, но столь же высокого класса: Светлана Лунькина и Константин Иванов танцевали вчера днем.

Надо сказать, что в нынешнем декорации выглядит на балкончике вина стиля красивой. В Мариине представляется Петербурга Дыша Вишнева станцевала солнечную и обворожительную Аврору. Антоничева в Турине представляет, а Лунькина – сладкой, нежной и пластичной, как кошечка с чистым лицом.

«Спящая красавица» прекрасе всем, – это блистательное сверкание танцев, демонстрирующее лучшее из подхореографическое русского стиля конца XIX века. Труппа Большого театра достойно представляет их, доставляя полнейшее наслаждение. Среди всех обворожительных трио фея Сирени Марии Аллаш, Фея Сапожек Марии Александровой, принцесса Флоринда Елены Андриенко.

Среди всех замечательных танцев есть единственная сцена настоящей пантомимы – выход злой феи Карабосс, которая в прошлом проклинает новорожденную Аврору в отместку за то, что не пожали ей крестины. Традиция требует, чтобы эту роль исполнял танцовщик-трагик (первым в этой роли выступал в 1890 году итальянец Чекетти). Здесь Владимир Моисеев представил нарастающую злобную ходульно, комарично и изрядно уже в ходе. Это дополняется

И что еще замечательно, – здесь не кружовата, как в Мариине в редакции Пуссета, характеристика музыка финального апофеоза, когда фея Сирени благословляет принцессу.